

Herald Scotland, 11 августа

«Война»

Нил Купер

В начале спектакля на сцене хрипит старый граммофон. Можно лишь догадываться, что последует за этим. Владимир Панков осуществил сценическую постановку страшного взрыва, случившегося тогда, когда в мире «сдетонировала» война. Отзвуки этого взрыва слышны на всем протяжении двух с половиной часов в спектакле Панкова и его студии с говорящим названием SounDrama. Зимой 1913 года в Париже группа поэтов, художников и эстетствующих вольнодумцев празднуют Рождество. Меж тем в небе уже сгущаются тучи. Кто-то смотрит на грядущий конфликт, как на катастрофу. Другие видят в нем очищение, третьи – романтическое приключение. Но случается так, что художник Джордж гибнет на фронте. Новость об этом повергает его друга художника Владимира в глубочайшую депрессию. Продвинутый психотерапевт пытается излечить друзей и близких Джорджа с помощью ролевой игры на основе «Илиады» Гомера. Таким образом, он рассчитывает найти и нейтрализовать источник их душевных страданий.

Все это звучит довольно мрачно. Но то, что сделал Панков в сотрудничестве с Международным Чеховским фестивалем и на основе романа «Смерть героя» Ричарда Олдингтона и «Записок кавалериста» Николая Гумилева, само по себе произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Духовная катастрофа Джорджа представлена в 17 сценах (в «рапсодиях», как называют их создатели спектакля). 19 актеров Панкова попадают в водоворот нестройных модернистских хоралов, вычурных военных маршей в исполнении духовых инструментов и старинных восточно-европейских траурных причитаний. Вращаются люстры, актеры раскачиваются над сценой, играя на музыкальных инструментах, сверху обрушивается целый полк военных шинелей...

И хореография Сергея Землянского и Екатерины Кисловой, и живая партитура Артема Кима и Сергея Родюкова, и сценография Максима Обрезкова нацелены на то, чтобы показать, как разрушаются художественные идеалы при столкновении с жуткими реалиями войны.